

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Год издания 31-й
№ 150 (4116)

Вторник, 8 декабря 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

ДОБРОЕ НАЧАЛО

СЛУЧИЛОСЬ так, что собрание, открывшееся в первой половине ноября в римском палацо Барберини, сопыпало с важнейшим событием в политической жизни Италии — сообщением о предстоящем визите в Москву президента Италии Гронки. «8 января» сразу стало самой популярной датой. Шел ноябрь, но все в Италии жили уже январем. Газеты вновь принялись комментировать предстоящую поездку, которая открывала для Италии новый год и, кто знает, — может быть, новый этап в области международных отношений.

Начало приветствовала (правда, подчас скрепя сердце) президентский визит. Туристская «Стампа», изображавшая в традициях буржуазной печати Советский Союз чем-то вроде Кафагена и с неутомимостью, которой мог бы позавидовать даже Катон, утверждавшая, что от него на земле все вынуждены были заявить: «Президент республики... готовится к миссии, которая будет способствовать ослаблению напряженности в интересах всех и улучшению отношений с СССР в интересах самой Италии».

И в самом деле, после того как идея поездки Гронки в СССР ассоциировалась в сознании итальянского народа с надеждой на прекращение «холодной войны» и на установление дружеских отношений с Советским Союзом, к которому итальянцы всегда питают самые лучшие чувства, продолжать «подрывную» кампанию было для буржуазной прессы уже просто нерасчетливо.

Однако реакционная пресса перепела направление главного удара своей пропаганды в ином направлении.

Французская поговорка утверждает, что искать в сутках двадцать пятый час — занятие бессмысличное и, следовательно, бесполезное. Но некоторые итальянские журналисты с завидной энергией приились именно за такие поиски. Они начали «выяснять»: а чем может «грозить» Италия этот визит, который стоянники мира между народами справедливо хотят рассматривать не только как «протокольный акт»?

Буржуазной прессе известно немало приемов, чтобы навести тень на ясный день и придать поискам двадцать пятого часа видимость проникновенных научных изысканий. Некоторые журналисты, анализируя «стратегические последствия» по-

Фреволия ПИСАТЕЛЯ

венных деятелем Москвы поставят нас перед необходимостью пригласить с ответным визитом советского руководителя? Кого же? Н. С. Хрущева? Но «подготовлен ли» итальянский народ к встрече с таким человеком? Не проявят ли синкопом «многое симпатий к коммунистическому лидеру» этот темпераментный, чистосердечный и не очень прислушивающийся к своим «воспитателям» народ? А вдруг народный энтузиазм и гостеприимство окажутся «чрезмерными»? Конечно, можно принять соответствующие меры. Но ведь американская полиция тоже «принимала меры». А что из этого получилось...

Я не говорю, что реакционные итальянские газеты выражали свои страхи довольно так. Но факт остается фактом: обсуждение возможных «онасных» последствий поездки президента в Советский Союз стало в центре внимания этой прессы с той минуты, как вопрос о государственном визите Гронки был решен положительно.

«Рим — это город душ», — писал в свое время темпераментный католический плюэт Луи Вейо, — он говорит на языке, который понятен всякой душе, но который недоступен для отделенного от души разума».

«Разум», которым руководствуются вышеупомянутые журналисты, не имеет ничего общего с народной душой Рима и всей Италии и лучше всего может быть охарактеризован ходовым французским

выражением *esprit mal tourné*. Пока новоитальянские авгуры и пафи из реакционных газет мутлили воду и изощрялись в попытках дотянуться до правого уха через левое плечо, прогрессивная печать Италии, не говоря уже о итальянском народе, безоговорочно приветствовала поездку президента.

Простые итальянцы тоже смотрят вперед на поездку Гронки как вредную для Италии невозможнко даже при помощи самой изощренной софистики. Тогда реакционная печать вновь переориентировалась. Гронки едет в Москву? Прекрасно, писали она. Но подумали ли вы о том, что посещение итальянским государством

— может быть, новый этап в области международных отношений.

Мы могли убедиться в этом не только из прогрессивных газет и наиболее разумных статей в буржуазных газетах, но и в беседах с некоторыми государственными деятелями Италии. В том, что наиболее дальновидные из этих деятелей объективно и благожелательно оценивают возможные результаты поездки Гронки в Москву, нас убедила чрезвычайно интересная беседа с председателем Областной думы Сицилии Милацио, принимавшим советскую делегацию писателей в Палермо.

...ОДНАКО вернемся в палаццо Барберини. Не трудно заметить, что между заседанием подготовительного комитета Европейского общества писателей, открытым 10 ноября одним из крупнейших итальянских критиков Анджелotti, и событием, о котором то же шла речь, есть несомненная внутренняя связь.

История ЕСП начинается не 10 ноября этого года.

Думается, что было бы неправильно ограничивать ее и октябрем прошлого года, когда писатели многих стран Европы, включая и Советский Союз, по инициативе Итальянского национального синдиката писателей, собрались в Неаполе, чтобы решить вопрос о создании общества.

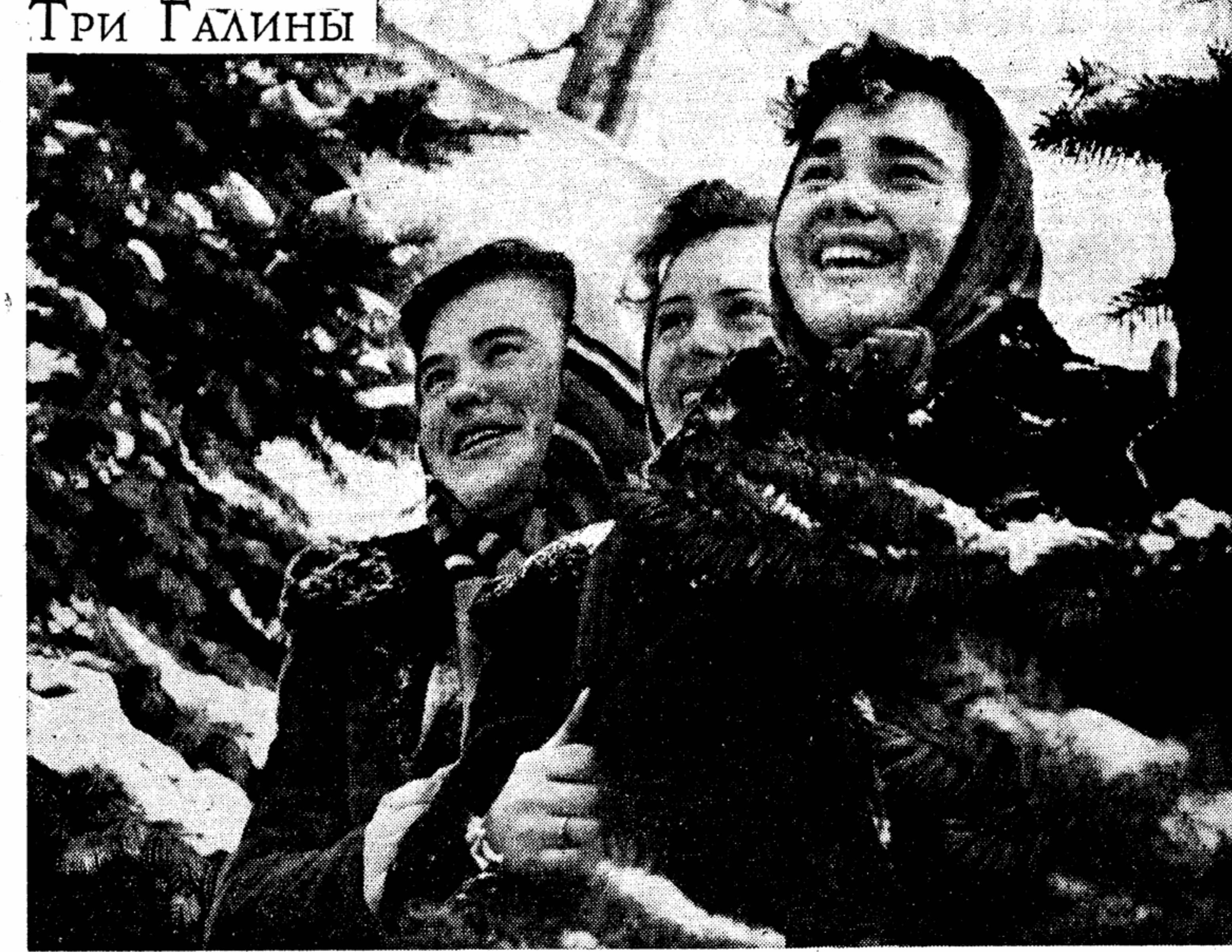
В той мере, в какой это касается сотрудничества советских и итальянских литераторов, мне хотелось бы связать историю возникновения сообщества с двумя предыдущими встречами поэтов — римским и московским.

В те годы еще лютовал мороз «холодной войны». Профессиональные «антисоветчики» лаяли из всех западных подворотней. Когда московские поэты поехали в Рим на творческую встречу со своими итальянскими коллегами, кое-кому в Италии казалось невероятным, что Сурков и Унгаретти, Вернер и Квазимodo — поэты столь разные — смогут сесть за круглый стол и в дружеском спире обсуждать не только то, что их разделяет, но и то, что объединяет.

Однако эти встречи прошли успешно, и когда летом прошлого года пришло письмо из Италии с просьбой оставить на конференции в Неаполе, почта была уже подготовлена. Союз писателей СССР принял это приглашение.

Неаполитанское собрание провозгласило идею создания Европейского сообщества писателей. В течение последующего года итальянские коллеги разрабатывали проект устава будущей организации. Всего 10 ноября 1959 года в палаццо Барберини собралась подготовительный комитет писателей европейских стран, (Окончание на 4-й стр.)

ТРИ ГАЛИНЫ

Хорошо после смены встретиться с подругами. Сегодня три Галины — работницы МОСКОВСКОГО завода «Красный богатырь» —

Фото А. Линдова

ЖУРНАЛЫ В ДЕКАБРЕ

«НОВЫЙ МИР»

Проза номера представлена повестью И. Константиновского «Первый звездочник» и рассказом С. Георгиевской «Тараско», рассказом Т. Журавлева «Дед Харитон» и рассказом К. С. Причарда «Юримба». В разделе поэзии — подборка стихов молодого поэта П. Халдейса, стихи Ю. Шварца, Ю. Друнина, болгарской подборки стихов современных американских поэтов.

В «Дневнике писателя» — «Три встречи» Н. Никрасова. Публицистика представлена статьями Б. Леонтьева о поэзии Н. С. Хрущева США и И. Белова «На высоких горах».

В разделе «Биографии» — «На высоких горах».

Журнал печатает новые материалы из архива Сергея Есенина.

«ЗНАМЯ»

Заканчивается печатание третьей части романа Конст. Симонова «Живые и мертвые». В номере — стихи С. Маршала «Из счастья», рассказы А. Степанова «Счастливая рука», рассказ хирурга. Публикуются статьи и очерки И. Дворецкого «Сибирь» и Л. Иванова «Поиски» (настручку Пленуму ЦК КПСС). С заметками об искусстве выступает народный артист СССР И. Ильинский. 100-летию со дня рождения А. П. Чехова посвящена статья Я. Нагибина.

В разделе критики и библиографии — статьи А. Эльшевича, Т. Владимировой, А. Громовой, Н. Денисова, Н. Родионова.

«ИНОСТРАННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Проза представлена романом Элизы Триполи «Розы в кредит» и окончанием повести Эуджени Барбу «Ойе и его сыновья». В номере — стихи Ария Крея «Добрый народ». Под рубрикой «Литературное наследие» — стихи Юлиуша Словацкого. В разделе литературной критики — статьи С. Журавского «Проблемы польской литературы», Ладислава Штольца «О роли идеологии в искусстве», Г. Злобина «Книги в защиту демократии», В. Архипова, Ю. Уварова, Д. Шестакова — о принципах публикации произведений зарубежных авторов. В разделе публицистики выступают Д. Аронсон (США) и Хуан Мигель де Мора (Мексика).

К 50-летию со дня смерти Энгельса в номере — статья Ж. Базарина. В

номере — интервью, письма из-за рубежа, хроника и другие материалы.

ЧИТИНСКАЯ НОВЬ

ЭТО было несколько лет назад.

Стояла тихая, задумчивая украинская ночь, по-летнему теплая и ласковая. Мы шли по Крещатику, проповядка в гостиницу приезжего гостя — маленького черноволосого подвижного человека в синем берете. Мы — это киевские литераторы: Виктор Некрасов, Николай Дубов, Леонид Вольнский и автор этих строк. Наши гости был известный итальянский писатель и художник Карло Леви, приехавший к нам в страну для того, чтобы увидеть будущее. После этой поездки в Советский Союз Карло Леви написал книгу «У грядущего — древнее сердце», в которой, между прочим, описал и эту задумчивую ночь.

Писателя и художника Карло Леви знают далеко за пределами Италии. Его произведения переведены на многие языки мира. Аргентинские миллионеры

ездят в Италию и ждут очереди, чтобы увидеть художника Карло Леви написал их портреты. Помимо, в то же время мы говорили о многом. Оживились и о литературе. И тогда Карло Леви сказал: — Я как-то прочитал рассказ Ильи Лаврова. Нет ли у вас его книги?

У меня была книга, изданная Читинским издательством. Книга о простых людях, и я вручил ее нашему итальянскому гостю. А вскоре в коммунистическом издательстве «Эйнауди» вышел сборник рассказов лучших новеллистов мира, и для этого сборника переводчик Витторио Странда перевел на итальянский язык рассказ Ильи Лаврова.

И вот недавно я познакомился с Ильей Лавровым на совещании городской интеллигенции в Чите. Я увидел человека, чьи рассказы взволновали меня, и невольно подумал о том, что познание «периферии» и понятие «окраин» потеряли свое значение. Не правильней ли было бы говорить о том, что Чита, как, впрочем, и многие другие города нашей страны, является ныне культурным центром.

А ведь каких-нибудь пять-шесть лет тому назад, когда в Чите приезжал известный виолончелист Рослякович, на его концерт собралось едва 12 человек. А совсем недавно концерт другого исполнителя классической музыки привлекал пятьдесят человек.

Часом позже я стоял у прилавка книжного магазина. Молодой солдат и девушка-школьница покупали только что вышедшие томики стихов московских поэтов и книги местных авторов — Ильи Лаврова и Виля Липатова.

Они отлично изданы, эти книги, оформленные хорошими художниками.

Растут культурные запросы горожан.

Недаром в Чите много промышленных предприятий, славящихся замечательными новаторами производства,

свыше 60 школ, техникумы, высшие

учебные заведения.

Я познакомился здесь с людьми, которые увлекательно и вдохновенно рассказывают о пребывании денабристов в некогда ссыльной, кандалальной Чите, о вооруженной борьбе читинского пролетариата против царского самодержавия.

Энтузиасты бережно собирают свидетельства о пребывании в Забайкалье выдающихся деятелей — революционеров, литераторов.

Клубы, школы, жилые дома... Широкие заасфальтированные улицы. Мощные автобусы пересекают город из конца в конец. А скоро здесь пройдут троллейбусы, появятся быстроходные «Чайки».

Надо, что мы встретились с Читой зиждом. Очень хотелось бы увидеть ее в зеленом убранстве, пахнущем хвойой, расцевищем астрами, георгиинами и гладиолусами. И жаль, что я не увидел читинских роз — свежих и нежных, пахучих и ласковых. Раньше они росли лишь в палисадниках садоводов-любителей, а теперь, как говорят читинцы, заполнили улицы и площади сибирского города. Что ж, есть причина приехать в Чите снова. Приехать летом, пожать руки своим новым друзьям. И снова удивиться тому, как неизвестно преобразилась за этот короткий срок славная забайкальская Чита...

Михаил ПАРХОМОВ

Встречи с читателями

Второго и третьего декабря в Харькове и в Сталино состоялись конференции читателей «Литературной газеты».

С сообщениями о работе редакции и планах газеты выступили главный редактор С. С. Смирнов и сотрудник редакции Л. Пиходьев и В. Павлов.

Участники конференции в своих выступлениях критиковали недостатки газеты, высказывали интересные пожелания, направленные на ее улучшение, советовали, как сделать оформление газеты более ярким, отмечали удачные материалы и иллюстрации.

На конференции читателей в Харькове выступили адвокат тов. Брон, доцент университета, кандидат наук тов. Черняков, председатель Общества психотерапевтов тов. Лебедев, инженер ХТЗ тов. Корсун, поэт тов. Котлярев и другие.

В Сталино в обсуждении работы «Литературной газеты» приняли участие рабочий тов. Деничук, лаборант медицинского института тов. Турянский, подполковник в отставке тов. Рогулев, доктор лечебного факультета медицинского института кандидат медицинских наук тов. Довнер, поэт тов. Шуров, критик тов. Волошко.

Рых сел возникают поселки, жить в которых будет так же удобно, как в городах. Таковы, например, Калиновка Курской области, Искровка Киевской области и другие.

Но все же это только начало. В массе своей сельские дома все еще строятся по старинке.

По самым скромным расчетам должна ежегодно готовить колхознику проект общего обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

Где получить теплоотдачу? Где получить строительную смесь для обогрева?

РАЗДУМЬЯ

Есть поэты, что зеленою рапицей блеснут,
В самых первых строках и приметы, и пылки,
Все серда завоюют за двадцать минут
И заявиут, и станут играть в повторилки.
Есть другие, — сначала не громких имен,
На немецком пути набирая дыханье, —
Как сентябрьским лучом освещавшийся клен,
Всеми красками долг горят на прощанье.

Когда однокашники, друзья, погодки
Опять собираются за братским столом,
Они говорили и пыльны без водки,
Поют и острят и шумят о бытом.
И сколько бы ни было лет им, сердешным,
А поровну всем, как в далекие дни.
И словно обласканы солнечным вешием,
И молоды, молоды снова они!

...что-то физики в почете,
что-то лирики в газоне...
...Так что — даже не обидно,
а скорее интересно...

Б. Случинский

Какое равнодушье в этих строках,
Как холодно и как полутемно!
Когда бы всем ходить таких пророках, —
Познань бы не было давно.
Нет, врешь, строка, — я с физиками дружек,
И это не пустая похвальба.
Нет, врешь, строка, — у нас одно оружье,
Одна дорога и одна судьба.
Открыты — это не парадный поезд,
Они лишь марши лестницы сквозной.
А счастье — вечный труд и вечный поиск
И дума обо всей земле родной.
Что ж, физики... Вести ль им жизнь живую
Без химии, без стали, без огня?

И я без них без всех не существую,
И все они беднее без меня.

Огоньки от звезды проплывают к звезде...
Так на Волге плывут огоньки по воде,
Так в стени, пропадая потом без следа,
Проплывают, огнями сверкнув, поэды.
Все, как прежде, — и стени, и веточки рек...
Просто на небе светится инышний век.
Просто движутся люди от нас или к нам
По своим человеческим добрым делам.

**

Меня душа зовет туда,
Где Енисейской вода.
Где меж береговых высот,
Как дуги, облако плынет,
Где от Чульмы два шага
Кирпрем полная тайга.
Где можно в звездной тишине
Побыть с волной наедине.
Без телеграмм и без звонков
Обнять друзей-сибиряков.
И, всматриваясь в синеву,
Остreee чувствовать Москву.

творческая *тишина* ЧЕЛОВЕК КОММУНИЗМА И ЛИТЕРАТУРА

На АСТРИНАХ лите-

тературных журна-

лов и газет, на пи-

сательских собраниях, в

дружеских беседах ведут-

ся сейчас оживленные споры и дискус-

ции о вопросах острых, жизненно важ-

ых: о состоянии и задачах литератур-

ной критики, о мастерстве и тенден-

циональности, о многообразии творчес-

ких манер и стилей в рамках единого

метода социалистического реализма.

Споры эти свидетельствуют о том, что

литература нащажа живет полновесной

жизнь, шагает в ногу со стремитель-

ным движением советского общества к

коммунизму.

Нам кажется, что в споре о мастерстве,

художественности и тенденциональ-

сти, как и в споре о многообразии со-

ветской литературы, речь, в сущности,

идет об одном и том же: о методе изо-

зажения сегодняшнего человека в се-

годищних условиях строительства ком-

мунизма.

Наши товарищи, споря о мастерстве,

в действительности ведут дискуссию о

существе литературы. В самом деле, в

этом критик В. Панкевич в статье «Четвертый век» о книге В. Перцова

«Писатель и новая действительность»

(«Литературная газета», 3 сентября

1950 года) не соглашается с мнением

В. Перцова о том, что проблема героя

— «главная в мастерстве, а все другие

— вспомогательные». В. Панкевич

кажется, что один из наших ста-

рейших критиков ошибается, так как

отделяет на задний план такие эле-

менты, как композиция, языки и т. д.

Уличает В. Перцова его оппонент в том,

что во многих романах, отнюдь не

стремительных, но искренних

читателей, но люди, живущие

в ту эпоху, поняты и близки нашим

современникам.

Такая неправильная трактовка, по-види-

мому, предполагает, что человека

можно изображать вне времени, вне

его социальной среды. Но ведь Чехов

изображал человека не абстрактно, а

конкретно, во всех его социальных сяз-

ях!

Можно было бы пройти мимо этой

ошибочной трактовки творчества Чехо-

ва, если бы она не была тесно связана

с ошибками творческими, с заблужде-

ниями в практике некоторых молодых

наших писателей.

Мы имеем в виду отчетливо обозна-

чившуюся тенденцию брать советского

человека, изолировано от социальной

среды, изображать его вне обществен-

ых связей, ставить его лицом к лицу

с «вечностью», с «неразрешимыми за-

гадками бытия», с природой, со смер-

тью.

Эту ТЕНДЕНЦИЮ можно, думает

сама нам, с полным правом на-

звать «абстрактным гуманизмом».

Его проявление легко различить,

например, в творчестве Ю. Казакова.

Излюбленная Ю. Казаковым ситуа-

ция: человек наедине с самим собой,

перед лицом природы или, в крайнем

случае, двоюродного мира, изучают

некоторые вопросы любви, жизни,

смерти. В «Оленевых рогах» шестнад-

цатилетняя девочка, живущая в сан-

тории на берегу моря, показана в пол-

ном одиночестве, нарушаемом только...

троллями, которые ей грезятся наяву,

да безымянным лыжником, проносящим

из этого отвлеченного понятия «человек» выходит реальные отношения

людей.

Но ведь это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Действительно, кто угадает, чего

будет вернуться?

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

тезисы, конечно, не являются

абсолютно верными...

Но это не значит, что герой

всегда не может быть наедине с самим

собой...

Изложенные выше

